

Каникулы закончились, и начался новый семестр, принёсший с собой февральские морозы. Ученики втягивались в учёбу весьма неохотно, засиживаясь допоздна в библиотеке и гостиных.

Для Гарри семестр означал лишь очередные домашние задания, а также попытки скрыть свою жизнь у маглов от однокурсников, которые начали обсуждать планы на лето, хотя до того было ещё далеко.

Гарри очень хотел провести каникулы в магической семье, но не в такой, где нужно вести себя идеально, хотя даже такая компания была бы лучше, чем лето у Дурслей.

Однажды Гарри проснулся посреди ночи от шума у его двери. Сев в кровати, он потряс головой, пытаясь прогнать остатки сна. Кто-то пытался проникнуть в его спальню. Но запирающее заклятие оказалось не под силу обычной "Алохоморе" и теперь голоса совещались о том, что же делать. Гарри надел очки. Сердце бухало где-то у горла. Схватив палочку с тумбочки, он направил её на дверь. Это Малфой с Крэббом? Непонятно. Пошептавшись, обладатели голосов начали удаляться. Гарри метнулся к двери и замер сбоку от неё, изо всех сил прислушиваясь. Скрипнула лестница. Кто-то поднимался по ней вверх. Значит, это не с его курса: у первокурсников спальни находятся на этом этаже. Что они хотели? Точно ушли? Гарри ещё с пару минут размышлял открыть ли дверь и посмотреть, кто это был, но осторожность взяла своё. Хорошо, что он изучил Коллопортус — трудное, но полезнейшее заклинание. Но кто же это был? А вдруг они вернутся? Гарри схватил стул и притащил его к двери. Если кто-то взломает его дверь, то наткнётся на стул. А он уж этим взломщикам задаст! Хотя сейчас ему, стоящему в темной комнате и нервно сжимающему палочку, набор изученных заклинаний показался откровенно жалким. Чем из этого можно противостоять тем же старшекурсникам? Вдруг это были парни с седьмого курса? Может, они решили разобраться раз и навсегда с Гарри Поттером, отомстив за Волан-де-Морта?

Подождав для верности пару минут и начав уже замерзать в одной пижаме, Гарри отправился обратно в кровать. Кто бы то ни был, они уже ушли, а завтра с утра вставать. Он забылся тревожным сном.

Проснувшись утром и увидев свой стул у двери, он вспомнил события ночи. Теперь всё это казалось таким нелепым. Может, это ему приснилось? Хмыкнув, Гарри встал, надел очки и, вооружившись палочкой, повернулся к двери. Тихо. Он аккуратно отодвинул стул, засунул ключ в замок, повернул и приоткрыл дверь. Никого нет. Что они тут делали? Пытались взломать его чары? Или навесили проклятие на выход? Надо проверить.

— Фините, — вполголоса произнёс Гарри, взмахнув палочкой. У пола что-то сверкнуло, и он отшатнулся от двери. Теперь никаких сомнений: заклятие было. Гарри нервно проглотил слюну и оглядел пустой коридор и пролёт винтовой лестницы. Что за чары навесили тут? Он их отменил? Для верности ещё раз наколдовав отменяющие чары и ничего не увидев, он закрыл дверь и отправился одеваться. Из раздумий его вывела хлопнувшая дверь. Гарри рванул к своей и, распахнув её, увидел Гойла в коридоре. Мысль, как проверить, сняты ли чары, сама собой пришла ему в голову.

— Эй, Гойл. Привет, — окликнул он крепыша. Тот с недоумением обернулся. Гарри уже давно заметил, что оба друга Хорька не блистали умом. Сейчас пришла пора этим воспользоваться. —

Иди-ка сюда.

Поманив его, Гарри скрылся в комнате. Послышались шаги, и в проёме двери появился Гойл. Гарри с напряжением наблюдал за тем, как тот переступил порог и остановился на середине комнаты, выжидающе глядя на него. Ничего не произошло. Чары сняты? Или они сработают только на выходящего из комнаты человека, а на зашедшем внутрь Гойле нет? Что сказать ожидающему слизеринцу? А зачем ему вообще что-то объяснять?

— Ну, всё, я готов. Спасибо, что подождал. Пошли на завтрак, что стоишь?!

Гарри подождал, пока Гойл первым выйдет из комнаты, и лишь потом отправился следом. Ничего. Значит, чары обезврежены. Он с удовлетворением закрыл дверь и запечатал магией.

За столом Гарри напряженно думал, кто же пытался проникнуть к нему, а потом ещё проклял выход. По лицам сидящих рядом слизеринцев ничего нельзя было понять. Никто не выражал удивление тому, что Гарри сидит целый и здоровый за завтраком. Надо быть внимательнее и осторожнее. Его не трогают только потому, что думают, что он сильный тёмный маг, который сокрушил самого Волан-де-Морта. И ведь он вчера ночью это подтвердил! Гарри не позволил самодовольной улыбке отразиться у него на лице, со спокойным видом поглощая пищу. Нет, конечно, он не тёмный маг, чары были хоть и сложными для него, но не содержали ничего зловещего, да и взяты были из обычной школьной книги. Важно другое: его Коллопортус не смогли снять, и он смог им защитить себя от вторжения. Выходит, он не зря беспокоился, переживал и изучал все эти чары!

Но... На Слизерине небезопасно. Вдруг он с дрожью вспомнил Гермиону Грейнджер, её тело в гробу и рыдающих родителей. Нет, не в Слизерине небезопасно, а во всём Хогвартсе! Что если пойти и рассказать преподавателям? Да нет. Кому рассказать? Снейпу? Тот явно к нему относится с отвращением: каждый урок зельеварения тому доказательство. Да и что он скажет? Он по голосу не узнал никого. Остальные преподаватели отправят к его декану. Бесплезно. А если узнают слизеринцы, то он прослыт ябедой и, что хуже, слабаком... И трусом. Нет, здесь нужно полагаться только на себя. И на всякий случай не ходить в одиночку.

После того случая Гарри каждый раз проверял отменяющим заклинанием, не наложили ли что-то нехорошее у него под дверь, а саму дверь запирали магией, дополнительно прижимая её стулом. Но пока больше ночных диверсий не было. Свободное от домашних заданий и уроков время Гарри проводил, закрывшись в своей комнате, изучая подаренную книгу на Рождество. За месяц Поттер узнал многое о боевой и защитной магии, и ему стало казаться, что он знает её лучше, чем сам профессор Квиррелл.

Тем временем на носу был решающий матч с Когтевраном. Маркус Флинт рьяно готовился к соревнованию, что вызвало бурные обсуждения в гостиной. В частности оказалось, что поражение гриффиндорцев заставило Вуда — капитана команды красно-золотых — с удвоенной силой заняться тренировками. Что вызвало недовольство других сборных, так как поле для тренировки всегда было занято. Но победа во втором матче для Вуда, очевидно, стала идеей фикс. В случае проигрыша команда утрачивала малейшие шансы на Кубок. Поэтому гриффиндорцы тренировались как проклятые в любую погоду.

Но в любом случае первыми в новом году играли команды Слизерин и Когтевран. Матч состоялся в конце февраля. И последние показали себя достойными соперниками. После того, как команда с гербом вороны дважды забила гол — первый, принадлежавший Роджеру Дэвису, и второй, забитый с помощью его голевой передачи, — игра стала куда жёстче. Особенно неистовал Флинт, стремясь во что бы то ни было добраться до колец противника. И через пару

минут ему это удалось. Перехитрив вратаря, он пробросил в центральное кольцо.

Слизерин взорвался победными криками. Остальные болельщики ответили возмущённым гулом. Гриффиндор и Пуффендуй болели за Когтевран. Первым было важно, чтобы Когтевран победил, ведь тогда у них были шансы получить кубок. Но почему пуффендуйцы болели за когтевранцев, Гарри не знал.

— Слизерин забивает! — вещал Джордан. — Но счёт 20-10 в пользу Когтеврана! Давай, Когтевран, соберись!

Гудение слизеринцев заглушили слова комментатора. Гарри со злостью подумал, что несправедлива такая явная поддержка одной из команд. Разве это честно? Да и то, что постоянно матчи комментирует этот гриффиндорец... Других не нашлось? Лучше вообще без комментатора играть, чем с таким.

Тем временем игра сравнялась. Слизеринцы опомнились, или первый гол придал им силы, но превосходство воронов, которое у них было в начале игры, сошло на нет. Голы шли один за другим, но никто не мог добиться ощутимого разрыва в очках. Крайне важным было то, кто поймает снитч. И за ловцами следили сотни глаз.

— Почему Хиггс не ловит снитч?! Я бы уже поймал и закончил матч! Если мы проиграем, то только из-за него. Я обязательно буду ловцом в следующем году, я играю намного лучше Хиггса, — нервно говорил Малфой. — Кстати, наверное, вы уже знаете, что скоро в продажу поступит новая метла Нимбус-2001. Отец мне точно купит её, а то Комета уже порядком надоела.

— Я бы тоже хотел попробовать на место ловца, — сказал Гарри. — Надеюсь, что Хиггс поймает снитч. А ты видел золотой мяч на поле?

— Что? Нет, с трибуны не увидеть. А вот в воздухе я бы уже увидел и поймал бы его. У тебя же нет метлы, Поттер. Ты проиграешь мне, — уверенно заявил Малфой.

— Метлу можно купить, — парировал Гарри, наблюдая, как Флинт довольно-таки грубо выхватывает квоффл у охотника Когтеврана, пока тот дезориентирован ударом бланджера. — Правда, я ещё не решил, какую метлу покупать. Говоришь, что Нимбус-2001 хорош?

Малфой гневно засопел.

— Что это? Неужели ловец Слизерина увидел снитч? — внезапно завопил Джордан.

Гарри впился взглядом в Хиггса, который на полной скорости мчался к кольцам Когтеврана. Сердце Гарри сделало кульбит. Снитч! Там блестел снитч! Все болельщики Слизерина заголосили, поддерживая своего ловца. А Гарри буквально всеми мыслями был на его месте, разгоняясь вместе с Хиггсом и хватая снитч! Необычное воодушевление царило у него в душе.

— Снитч поймал Теренс Хиггс! И Слизерин побеждает... — голос комментатора заглушили вопли слизеринцев. Первокурсники начали обниматься и хлопать друг друга. Гарри радостно обнялся с Забини, потом даже с противным Хорьком. Радость победы затмила всё. И, выходя с поля следом за командой Слизерина, они все радостно шумели. Теперь они фавориты в борьбе за Кубок. Гарри чувствовал необычайный душевный подъём и торжество. Его ждало празднование в гостиной у тёплого камина в удобных креслах.

Празднование растянулось на всю неделю. Все так радовались, будто они уже выиграли Кубок.

В один из таких дней Гарри вышел из библиотеки. В гостиной было шумно, а домашние задания сами себя не сделают, поэтому он и остальные слизеринцы предпочитали заниматься в библиотеке, где особо не пошумишь. В коридоре он заметил Малфоя, который сделал эссе быстрее Гарри и вышел чуть раньше, и Долгопупса. Удивившись такой странной компании, Гарри направился туда. Тем временем Хорёк достал палочку и взмахнул ею в сторону Долгопупса. У того лицо разом побледнело, и он попытался отпрыгнуть, но вместо этого ноги мальчика разом склеились и он упал. Малфой расхохотался. Гарри подошёл к ним.

— Что здесь происходит? — спросил он, глядя, как Долгопупс пытается встать на ноги, цепляясь руками за стену. Ноги у него были склеены вместе, и нормально подняться он не мог. Это было... Смешно?

— Да вот, искал, на ком можно потренироваться в заклятиях, — радостно затараторил Малфой со сверкающими глазами. — Долгопупс любезно предложил свои услуги. Думаю, какое же ещё заклинание применить на нём. Попробуешь, Поттер?

Долгопупс с ужасом посмотрел на Гарри и пустился наутёк. Вернее попытался пуститься. Так как нормально бежать он не мог, то снова упал, затем нелепо вскочил. И уже начал прыгать, стремясь удрать от слизеринцев. Малфой опять зашёлся смехом. Глядя на смешно прыгающего Долгопупса, Гарри сам не удержался от смеха. Мысль о контрзаклятии — Финита — улетучилась. Драко же тем временем уже от смеха сполз на пол и почти рыдал. Что тоже добавило веселья Поттеру. Вдвоём всегда веселей смеяться, чем одному. И, возвращаясь уже вместе в гостиную, они со смехом обсуждали неудачника Долгопупса, который, наверное, до самой башни Гриффиндора прыгал.

Следующий матч Пуффендуя и Гриффиндора Гарри отправился смотреть с приподнятым настроением. Свежий воздух, квиддич. Что может быть лучше? Никакой скучной библиотеки, где приходилось часто сидеть после уроков. Подробности матча мало запомнились Гарри. Гриффиндор, словно паровой каток, буквально снёс Пуффендуй. Поражение в матче со Слизерином и бесконечные тренировки Вуда, о которых слышал даже Гарри, дали сильную мотивацию красным игрокам отыграться. И они свой шанс не упустили. Охотницы, одна за другой, выходили на расстояние броска и забивали, близнецы бешено отбивали бладжеры, не давая возможности охотникам Пуффендуя на контратаку, а Вуд парировал единичные случаи. Точку мучений Пуффендуя поставил ловец команды красных, Маклагген, поймав снитч.

Преподаватели, тем временем буквально завалили учеников домашними заданиями, и потому пасхальные каникулы, по сравнению с рождественскими, оказались совсем невеселыми. Однажды Гарри, проводивший много времени в библиотеке, увидел лесника Хагрида, который, на памяти мальчика, тут ни разу не появлялся. Лесник был в шубе из кротового меха и что-то искал у стеллажей. Затем, взяв книгу, отправился к выходу, минуя мадам Пинс. Гарри пристально наблюдал за ним. Лесник украл книгу? Он ведь не выписывал её у мадам Пинс. Или нет? Непонятно. Гарри огляделся. В библиотеке было почти пусто, компанию ему составляла лишь Трэйси, которая что-то писала сейчас в тетради. Другие девочки уже сделали домашнюю работу. Малфой и остальные предпочитали заниматься в гостиной по книгам, что были на руках, а не подниматься из подземелий ради библиотечных. Поднявшись из-за стола, он пошёл смотреть, в какой секции был лесник.

«Разновидности драконов, обитающих в Великобритании и Северной Ирландии», «Пособие по разведению драконов: от яйца до адского чудовища»...

Лесник определённо искал информацию про драконов. Гарри вспомнился их разговор летом, пока они шли на железнодорожную станцию.

"Хотел бы я иметь дракона. Всегда хотел... ещё когда маленьким совсем был."

Тогда это поразило Гарри. Неужели сейчас лесник смог всё же раздобыть дракона? Вот бы на него посмотреть! Даже жалко, что они с Хагридом не общаются. Интересно, а в Британии есть драконы? Вряд ли. Он перевёл взгляд на полки с книгами о драконах. О них стоит почитать, тем более домашнее задание он почти доделал и оно жутко надоело.

Через час рассматривая изображение валлийского зелёного дракона — самого распространённого дракона в Британии, Гарри с облегчением думал, как же хорошо, что он не сунулся с этими вопросами к своим одноклассникам. Как оказалось, разведение драконов было запрещено Конвенцией магов давным-давно и это всем известно. А задай он кому-нибудь такой вопрос, то лишь бы опозорился! Чертовы Дурсли, из-за них он ничего не знает о волшебном мире!

Также драконы очень опасны, опаснее тролля и больше его по размерам. И неразумны. Зато их кожа, части тела очень дорогие и применяются во многих областях. А из-за умения летать и дышать огнём драконы являются одними из самых опасных и трудно скрывааемых от маглов магических существ. Поэтому их содержат в Заповеднике Валлийских зелёных драконов где-то в горах Уэльса.

Печень, когти, рог дракона и скорлупа его яиц имеют большое применение в зельеварении. Также существует целых двенадцать способов применения крови дракона, которые открыл Альбус Дамблдор. У многих драконов ядовитые клыки, а их кожа обладает защитными свойствами.

"Значит, разведение драконов запрещено и лесник нарушает закон", — подытожил Гарри. Какое наказание было за это положено, он не знал, но вряд ли за таких чудищ лесника погладят по голове. Могут посадить в Азкабан — тюрьму волшебников, про которую он узнал у мадам Пинс. По её словам, тюрьму охраняют ужасные существа — дементоры, но про них он пока не читал. Он перевёл взгляд на разложенные книги, а затем решительно поднялся, сложил их кучкой и понёс обратно на стеллажи. Дракон — это проблема лесника, а не его. Ему ещё эссе дописывать по зельям.

Сомнения Гарри насчёт дракона решились через несколько недель. Во время завтрака по столу Слизерина прошёл слух, что лесник напился и сжёг свою жалкую хибару, которую он называет домом. Гарри с трудом дождался окончания завтрака и направился на улицу. От обуглившегося, сгоревшего дома Хагрида шёл дым. Приглядевшись, Гарри увидел силуэт лесника, который что-то разбирал на руинах дома. Значит, он правильно понял про дракона? Всё-таки у него тот был... И чудовище спалило тому хижину. Странно, что сам лесник не пострадал. Успел убежать? И самое главное — где дракон? Гарри перевёл взгляд на тёмные кроны деревьев Запретного леса, что виднелись позади остатков дома великана. Неужели дракон сбежал туда?

— Что собрались? Всем вернуться в замок!

Таких любопытных, как он, оказалось много, и профессор МакГонагалл гневно сверкала глазами на учеников, требуя вернуться в замок. Гарри не нужно было повторять дважды, и он

быстро зашёл в тёплый замок. Своим однокурсникам он так и не стал рассказывать про причину пожара. Это не его дело, хоть и держать дракона незаконно. Интересно, директор знает? Если да, то лесника могут упечь в Азкабан.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1322916>